где выращиваются образцы сельскохозяйственных культур, характерных для той эпохи; сельская кузница XVIII в.; школьное здание начала XX в. и ряд других объектов. Экспозиция музея включает также несколько постоянных и временных книжно-иллюстративных выставок и широко используется для организации экскурсий, в том числе и школьных. Со шверинским музеем под открытым небом участники симпозиума имели возможность познакомиться.

Из других докладов этого блока интерес вызвал доклад шведского этнографа А. Густавсона (Лунд) «Исследование культуры прибрежных районов Скандинавии», в котором подводились некоторые итоги коллективного исследования местных вариантов народной культуры Скандинавии. Эта работа носит международный характер: в ней участвуют ученые Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. Вместе с тем изучение указанной проблематики организовано на междисциплинарной основе: бок о бок с этнографами работают историки, искусствоведы, филологи и представители других областей знания. В докладе западногерманского этнографа А. Биммера «Новые задачи региональной этнологии в Гессене» (Марбург) содержалась информация об исследовании народной культуры в рамках одной из исторических земель, в настоящее время входящих в ФРГ.

Наконец, в последнем блоке докладов, носивших конкретный характер, обобщались результаты исследования эмпирических материалов. Х. Рах (Центральный ин-т истории АН ГДР, Берлин) в докладе «Региональный аспект в образе жизни и культуре трудящегося населения Магдебурга» привел интересные данные о современном развитии этого региона ГДР и показал действие традиционных институтов народной культуры в рамках социалистического образа жизни республики. Следует обратить внимание на возросший интерес этнографов ГДР к изучению этнографии рабочего класса. Кроме упомянутого выше доклада эта проблема рассматривалась в ряде других выступлений ученых ГДР. В частности, сотрудница Центрального института истории АН ГДР У. Морман выступила с докладом «Изучение современной этнографии Берлина». Докладчица подчеркнула, что, хотя столица ГДР и не может быть названа отдельным регионом, она играет значительную роль в протекающих процессах интернационализации и развития как национальной, так и региональной культуры ГДР. Изучение этнографии современного Берлина позволяет выявить новые данные о городской народной культуре и вкладе в нее рабочего класса и других социальных слоев.

В целом симпозиум в Шверине дал возможность обсудить широкий круг методологических, историографических, методических и конкретно-научных вопросов, представляющих первостепенный интерес для дальнейшего исследования проблем региональной народной культуры. Симпозиум продемонстрировал успехи, достигнутые в этом направлении учеными ГДР, СССР и других социалистических стран, а также заинтересованность в развитии деловых контактов с ними ряда исследователей из западных стран. Это неоднократно подчеркивалось в ходе дискуссии по прослушанным докладам. В частности, было высказано пожелание возобновить деятельность коллоквиума «Балтикум этнографикум», первое заседание которого состоялось в столице ГДР в 1966 г. По итогам берлинского заседания был издан сборник материалов (1968 г.), включавший семь статей советских авторов. Участники симпозиума отмечали также четкую организацию симпозиума, что в немалой степени способствовало его успешной работе и созданию царившей на нем деловой, благожелательной атмосферы.

А. С. Мыльников

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1982—1984 годах фольклорная экспедиция кафедры русского устного народного творчества филологического ф-та МГУ под руководством Н. И. Савушкиной обследовала русские села Татарской АССР. Основная цель экспедиции — изучение современного состояния фольклора и судеб его традиционных жанров. С 1983 г. работа велась по специальной программе, составленной участниками спецсеминара по современному состоянию фольклора. Программа предусматривает работу в трех направлениях: изучение места и роли фольклора в семейном быту современной деревни, в ее общественном быту и состояние отдельных жанров фольклора.

С 4 по 31 июля 1982 г. отряд из 8 человек работал в Чистопольском р-не. Были обследованы село Новошешминск (бывший «городок» или крепость с остатками укреплений) и слободы Черемуховая, Екатерининская, Волчья, исторически сложившиеся как солдатско-казацкие поселения XVII—XVIII веков.

Всего записано 2965 текстов, в том числе: исторических песен — 25 (9 сюжетов — «Взятие Казани», «Соловей кукушку уговаривал», «Поле чистое турецкое», «Про Платова», «Разорена путь-дорожка» и др.), духовных стихов — 8 (6 сюжетов), традиционных баллад — 30 (7 сюжетов — «Сестра и братья-разбойники», «Муж жену

губил», «Ехали солдаты» и др.); сказок— 81 (28 о животных, 25 волшебных, 28 новеллистических, авантюрных и пр.), несказочной прозы — 194 (50 преданий, 134 былички, 10 легенд), произведений семейной обрядовой поэзии — 256 (115 похоронных и свадебных причитаний, 65 свадебных песен, 44 величания, 2 корильные, 30 приговоров), календарных песен — 16, заговоров — 25, гаданий — 55, примет и поверий — 46, описаний обрядов и праздников—34, традиционных лирических необрядовых песен — 310, романсов и новых баллад — 219, частушек — 1090, пословиц и поговорок — 207, загадок — 155, произведений детского фольклора — 55. Кроме того, был зафиксирован устный репертуар отдельных исполнителей, сведения по истории края, о бытовании различных жанров фольклора.

Работа велась с 219 исполнителями разных возрастов: 13 чел.— от 6 до 20 лет, 6 — от 20 до 40, 53 — от 40 до 60, 147 — старше 60 лет.

Для обследованной местности характерно сохранение в репертуаре лиц среднего и пожилого возраста исторических песен и баллад воинской тематики, бытование похоронных причитаний. Нам встретилось 5 хороших сказочников-мужчин, в репертуаре которых от 5 до 15 сказок, но основной состав исполнителей — женщины, рассказавшие по 2—3 сказки. В активном песенном репертуаре молодежи и людей среднего возраста преобладают современные авторские песни, а также романсы и поздние баллады, распетые в традициях протяжной песни.

5—31 июля 1983 г. отряд в составе 10 человек работал в Черемшанском р-не. Были обследованы села Шешминская крепость, Нижняя Кармалка, Кутема и деревня Андреевка.

Всего записан 2041 текст, в том числе: исторических песен — 10 («Взятие Казани», «Соловей кукушку уговаривал», «Про Платова казака»), баллад—39 (12 сюжетов, преимущественно поздних «Муж жену губил», «Ехали солдаты» и т. п.), духовных стихов — 20 (7 сюжетов), сказок — 46 (15 о животных, 18 волшебных, 10 бытовых, 3 богатырских). Большая их часть — детские. Лишь один сказочник Н. В. Боронков (мордвин по национальности) рассказал 14 сказок. Произведений несказочной прозы записано 293 (69 преданий, 150 быличек, 74 бывальщины), произведений семейной обрядовой поэзии — 116 (18 похоронных и свадебных причитаний, 57 свадебных песен, 44 величания, 6 приговоров), зимних и весенних календарных песен — 21, заговоров — 25, описаний календарных и семейных праздников и обрядов — 183, гаданий — 65, традиционных лирических необрядовых песен — 144, романсов и новых баллад — 92, частушек — 711, пословиц — 36, загадок — 33, произведений детского фольклора — 45. В с. Шешминская крепость участники художественной самодеятельности показали нам инсценировку народной свадьбы, а в с. Кутема мы присутствовали на свадьбе и имели возможность описать ее и зафиксировать весь поэтический репертуар.

Работа велась со 161 исполнителем: 15 чел.— от 6 до 20 лет, 7 — от 20 до 40, 39 — от 40 до 60, 100 — свыше 60 лет.

Зимой 1984 г. отряд из 5 человек в течение недели работал в райцентре Черемшан (бывшая Черемшанская крепость). Было записано 411 текстов, среди них: исторических песен — 2 («Сынок Стеньки Разина» и «Смерть Александра I»), баллад — 6, произведений семейной обрядовой поэзии — 102 (17 свадебных и похоронных причитаний, 26 свадебных песен, 34 величания, 25 приговоров), колядок и рождественских песенок — 8, заговоров — 5, гаданий — 15, описаний календарных и семейных обрядов и праздников — 54, необрядовых лирических песен — 73, романсов и новых баллад — 8, частушек — 42, народных драм — 5, свидететельств об их исполнении — 8, произведений детского фольклора — 18. Записаны также рассказы о новых праздниках и обрядах, их сценарии, зафиксирован репертуар хоров.

Работа велась с 47 исполнителями: 8 человек — от 20 до 40 лет, 12 — от 40 до 60, 27 — старше 60 лет.

Сюжетный состав традиционных баллад, исторических и лирических необрядовых песен, а также колядок в Черемшанском и Чистопольском районах сходен. Это объясняется общей историей заселения этих районов и их более поздними экономическими и культурными связями.

С 4 по 31 июля 1984 г. отряд, в составе 9 человек обследовал русские села и деревни Мамадышского района: Омары, Березовка, Покровское, Рагозино, Омарский починок, Пруцки, Секинесь, Березовая грива, Соколки. Было записано 3177 текстов, в том числе: исторических песен — 5, баллад — 55 (преимущественно поздних), духовных стихов — 6, сказок — 48 (17 — о животных, 13 — волшебных, 13 — бытовых, 5 — литературных), несказочной прозы — 343 (93 предания, 250 быличек и бывальщин), произведений семейной обрядовой поэзии — 225 (12 свадебных причитаний, 42 свадебных песни, 68 величальных,

1 корильная, 102 приговора и «указа», календарных песен — 25 (колядок и рождественских детских), заговоров — 39, описаний календарных и семейных обрядов и праздников — 227, гаданий — 74, традиционных необрядовых песен — 286, романсов и новых баллад — 195, частушек — 780, пословиц и поговорок — 55, загадок — 29, прибауток — 20, примет, поверий и обычаев — 188, рассказов об употреблении средств народной медицины — 36, произведений народной драмы — 7, игр и игровых припевок — 41, произведений детского фольклора — 126. Зафиксированы репертуары отдельных исполнителей и свидетельства о бытовании разных жанров фольклора. Работа велась с 240 исполнителями: 17 человек — от 6 до 20 лет, 32 — от 20 до 40, 77 — от 40 до 60, 114 — старше 60 лет.

Традиционные песенные эпические жанры представлены в Мамадышском районе меньшим числом сюжетов и вариантов, чем в ранее названных. Большое распространение здесь, как и в других районах, имеют предания и былички. Достаточно богат свадебный фольклор, особенно много приговоров, а также шуточных и плясовых песен, которые теперь повсеместно исполняются на свадьбах. От небольших групп исполнителей записано по 20—30 песен.

Обследованным русским селам трех районов Татарии свойственно сохранение народной певческой культуры, что проявляется, прежде всего, в наличии не только в каждом селе, но и в каждой его части (улице) соседских или семейных (реже) «ансамблей» с традиционным набором песен, характеризующих местный репертуар. Наиболее инициативные из этих групп (например, в селах Новошешминск, Черемуховая, Шешминская крепость) принимают участие и в художественной самодеятельности, но не сливаются с молодежными коллективами ДК. К сожалению, отношение к ним не всегда бережное. Подобные «ансамбли» порой «обслуживают» свадьбы своей деревни (с. Нижняя Кармалка, Кутема, Березовка).

Произведения несказочной прозы записывались от людей разного возраста, но сказки знают и рассказывают лишь немногие, и активное бытование сказок они относят к прошлому. Календарная обрядовая поэзия ушла из обихода давно: колядки, троицкие песни и гадания с приговорами записаны по воспоминаниям. Исключение составляет и сейчас бытующий обряд «проводов весны» (Шешминская крепость, Нижняя Кармалка) — обход группами женщин деревни с пением весенних игровых и хороводных песен. В Чистопольском и Черемшанском районах (прежде всего в райцентрах) организуются праздники русской зимы и «сабантуи» в честь окончания посевной и уборки урожая (по типовым сценариям). В Мамадышском районе такая работа уже несколько лет не проводится. Во всех без исключения селах современная свадьба обязательно включает традиционные эпизоды встречи молодых у дома мужа, ряжение, угощение блинами, битье посуды. Исполняются приговоры и отдельные свадебные песни. Традиционный фольклор сохраняет некоторые утилитарные функции в семейном быту (пестование, «байканье» детей, причитания на похоронах). Традиционная необрядовая лирика по-прежнему эмоционально и эстетически значима для людей пожилого возраста. Молодежь отдает явное предпочтение современной профессиональной песне, хотя в соответствующей обстановке охотно слушает старые песни, принимает участие в игровых действиях на свадьбе, поет частушки на проводах в армию. В общественном быту произведения фольклора звучат реже, использование их в самодеятельности явно недостаточное.

Наглядная диспропорция в «представительстве» разных возрастных групп свидетельствует о принадлежности традиционного фольклора старшему поколению (число реально опрошенных людей по каждой группе, естественно, больше, чем число исполнителей). Слабость культурной работы мешает сохранению богатых местных песенных традиций.

Материалы экспедиций хранятся в архиве кафедры, а магнитные пленки — в лаборатории устной речи филологического факультета.

Н. И. Савушкина